Д.Г. Аверин, Москва

«НАЦАРАПАННОЕ»: ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

(см. фото на 38-40 стр. цв. вкладки)

Некоторые люди считают искусство — профессией, а не социальным позором, их искусство — это отображение своей внутренней боли дома.

Пабло Пикассо.

Этимология слова «граффити» для современной лингвистики не является проблемой. Происходит этот термин от итальянского «graffito», то есть «нацарапанный». Некоторые уличным художникам такая расшифровка очень не нравится. Ведь между «неофициальным» надписями типа «куплю - продам», обнаруженными при раскопках на стенах римского Форума, и современным искусством граффити дистанция поистине огромного размера. Дистанция не столько даже временная, сколько стилистическая. Да и «царапать» среди серьезных мастеров теперь не принято. И все же граффити родом именно оттуда. Попадались среди них и проникновенные посвящения, и магические формулы. В течение многих столетий безымянные авторы изливали душу, признаваясь в вечной любви даме сердца и проклиная последними словами врагов и неугомонных правителей. Иногда граффити становились даже источникам вдохновения. Слово «рок» (в смысле «судьба»), начертанное по-гречески на стене Собора Парижской богоматери, подвигло Виктора Гюго на написание знаменитого романа.

Достаточно долго существует вспомогательная историческая дисциплина, которая называется эпиграфика и изучает все надписи, которые сделаны не на бумаге, а на других пригодных для этого носителях: будь то аверсы монет или надписи на колоннах или стенах зданий и сооружений поздней античности. Сходство в расшифровке древних надписей и современных граффити просто поразительны. Помимо кодификации надписей эпиграфика занимается палеографическим анализом, то есть изучает внешние стороны надписей, изучает материал письма - то, на чем писали древние авторы, и то, о чем писали, то есть орудия письма. Эти задачи идентичны тем, которые решаются уличными художниками в процессе постижения азов этого искусства. Особый интерес исследователя эпиграфики привлекает почерк, его элементы, размер букв, наклон и направление строки, нажим на условное перо. Параллели между древними и со-

временными граффити хорошо видны: достаточно трудно разобраться в значении искусно начертанных на древней плите латинских изречений и работ, исполненных в современной технике wild stile. Существует и ряд схожих проблем: это датировка и взаимовлияние надписей или graffiti именно в национальном плане. Европейская техника graffiti, взяв все самое лучшее из американской школы письма, имеет ряд отличий, которые хорошо видны людям, серьезно занимающимся этим творчеством. Здесь важен цвет основной надписи, соотношение цветов на изображении в целом, форма и величина букв. Особую важность и остроту имеет проблема сохранности надписей и рисунков, их фиксация для дальнейшего изучения и, непосредственно, сама кодификация graffiti.

До 70-х годов XX столетия граффити воспринимались как исключительно словесная форма самовыражения. «И слова пророков написаны на стенах подземки» - пелось в известной песне Саймона и Гарфанкела конца 60-х и художниками, они говорили не одним словом, но и цветом, и линией тоже.

Современные граффити зародились в Нью-Йорке как часть хип-хоп (hip-hop) культуры. «Хип-хоп - это средоточие позитивной энергии, воображения и хорошего настроения. Хип-хоп - это музыка, танец. Споры и живопись», - так писал об этом направлении молодежной уличной культуры легендарный DJ (диск-жокей), лидер негритянской организации «ZULU NATION» Afrika Bambaata. Отсюда и обилие хип-хоповских слов в слэнге нынешних граффистов, а люди желающие заполучить граффити - сувениры, давно усвоили, что нужно держать путь в «Шопы» (shope), торгующие различной hip-hop атрибутикой, хотя исконные граффити, то есть «канонические» произведения: а) масштабные, б) индивидуальные и в) сотворенные не ради денег, а для души, там попадается куда реже, чем растиражированный ширпотреб.

Принято считать, что современные граффити появились на свет в Нью-Йорке в конце 60-х годов, когда тинэйджер из Вашингтон Хайтс по имени Деметривс впервые начал выводить свой псевдоним «Taki» и номер своей улицы 183 на стенах и станциях подземки по всему Манхэттэну. Вскоре другие подростки заприметили Taki и стали аналогичным образом, с помощью красок-спрэев, изображались собственные имена. Ранние «писатели» абсолютно не заботились о том, поймут ли их каракули уличные зеваки. Однако с появлением сотен молодых и неопытных писателей читаемость отдельного «наскального» хита стала приобретать особую важность. Цель была одна единственная - привлечь внимание прохожих. На этом этапе стиль письма и выбор места также играли заметную роль. Каждому хотелось выделиться из общей массы и получить признание своих друзей, а в лучшем случае и славы знаменитого Taki 183.

Родоначальники жанра использовали самые обычные маркеры и аэро-

золи, которые нередко «заимствовали» у зазевавшихся продавцов магазинов. Немало рабочих инструментов изготавливалось собственноручно. В ход шло буквально все: от специальных составов для подкраски обуви до штемпельной краски. В качестве корпуса для такой «начинки» обычно использовался отслуживший свое баллончик из-под дезодоранта.

Есть, конечно, и были среди художников и «чистые», черпающие вдохновение буквально во всем: от библейских сюжетов до комиксов и телепостановок. Но большинство уличных мастеров обозначали свое творчество амплуа по-другому: «писатель» или «шрифтовик» - исторически это писательство развивалось из так называемых «ТЭГОВ» (tag - англ. ярлык) - «автографов» или авторских логотипов. По нынешним меркам, довольно простых по форме и исполнению. В 70-е граффити были совсем не похожи на то, что можно видеть сегодня. Это были чьи-то невыразительные подписи или тэги, которые выглядели, настолько замысловато, что были понятны только их авторам. Молодые художники рисовали баллонами автокраски и размещали свои работы на стенах домов и вагонах метро, что повергало в глубокий шок власти. Отсюда и название самого «древнего» стиля в граффити - «BOMB STYLE». Так что сейчас всякий начинающий писатель именно в качестве «tagger'a» постигали азы мастерства. Постепенно в среде уличных художников стал витать дух соперничества и совершенствования своего искусства. И настоящая борьба развернулась, когда писатели открыли для себя подземку Нью-Йорка. Место было что надо! Размалеванные хитрыми буквосплетениями составы мчались туда-сюда, унося чьи-то имена. Краска граффити постепенно стала просачиваться внутрь вагонов. Поезда подземки стали идеальными объектами для художеств нью-йоркских подростков. Юные творцы забирались в отстойники, и наутро поезда выходили оттуда «обновленными». Граффити обрели скорость. Оно стало мобильным и отныне не ограничивалось стенами школ и туалетов. Послание, начертанное на вагоне подземки могли увидеть в разных районах многомиллионного города. В 1975 г. глазам удивленной публики Бронкса предстало «полотно» размером в целый вагон, а год спустя - с состав. Особой любовью у граффитистов пользовались плоские вагоны из гофрированной стали. Хотя, для особо настойчивых и это оказалось не препятствием. Властям все это очень не нравилось. Дело было не только в извечном «не положено» - но немало граффитистов, и в самом деле, не столько творили, сколько хулиганили, лихостью компенсируя отсутствие мастерства и вкуса. Постепенно выбор места стал уступать в важности и первостепенности самого письма, и его качества. Изначально все буквы строились ровно в ряд и очень легко читались, а с появлением же радикальных стилей трудно читаемые каракули привлекали все больше внимания.

Параллельно разработкой стилей письма, позволявших узнать кто его

автор, писатели устремились приручать цвет и размер. Некто Stay High и кое-кто еще стали выписывать свои имена на внешности поездов тонкими вытянутыми белыми буквами. И что делало их непохожими - не только во всю длину, но и ширину вагона.

Открытие толстых колпачков привело к созданию подлинных graffiti-шедевров. Одним из основателей письма с использованием этой техники srpaing'a был Sooper Kool. Однажды, делая свой очередной тэг, он заметил, что замена узеньких колпачков спрэющих баллонов на «пузатые» позволило ему «накрывать» большие поверхности широкими размашистыми мазками.

И он с баллоном желтого и розового u fatcap (толстый колпачок) на конце вступил на территорию парка подвижных составов на 221 улице и выписал свое имя. Получились жирные розовые буквы в желтом окаймлении. Работа оказалась не очень привлекательной, но в то же время это был самый цветной и выразительный кусок в мире граффити, из созданных в рамках subway system. А писатель Phase 2 из Бронкса был первым, кто развил успех Super Kool и помог дизайну вырасти в буквах и окончательно сформироваться. Цвет и выделение букв теперь стали аккуратными и стиль писателя из Бронкса получил название bubble letters (надувные буквы).

Желание как-то выразить себя, оставить свое имя, tag, становилось все более популярным среди тинэйджеров. Подчас это действительно доходило до вандализма и бандитизма - в полиции Нью-Йорка создали специальное подразделение по борьбе с граффити. В одном из пунктов их предписания значилось следующее: «Граффити - это вандализм, преступление против частной собственности и общества, с которым следует бороться самыми жестокими мерами». В метро заклятым врагом нью-йоркских «graffiti-подземщиков» было управление городского транспорта (сокращенная аббревиатура которого по-английски пишется как MTA). С его легкой руки выпустили вагоны со специальным покрытием, с которого легко смывалась нитрокраска. Постепенно «подземное» начальство выживало граффитистов из своих владений. «Есть множество юных умов, которым есть что поведать миру. Но все, что они сотворили, затирается машинами-монстрами MTA», - подвел горестный итог в одном из своих поэтических произведений известный рэппер и уличный художник Футура-2000. Но так как любое действие вызывает противодействие, рядом с невыразительными каракулями стали появляться настоящие произведения искусства, поражавшие воображение своей композицией; богатейшим сочетанием красок и персонажами, изображенными на них. Это был наиболее популярный и прогрессирующий в наше время стиль - «WILD STYLE».

В Штатах, в отличие от нашей страны, никакого из проявлений молодежной культуры, не остается незамеченным. Ежегодно проводились и проводятся сейчас фестивали «Zulu Nation» - под эгидой полурелигиозной hip-hop организации, которую создал Africa Bambaata. Со всего мира на

них съезжаются танцоры брэйка (B-Boys), граффитисты, рэп-читалы (MC), ди-джеи (DJ's) и происходит что-то неимоверное. В Америке развитие hip-hop очень интересно: там существует преемственность поколений и опыта, там видно, как все это движется, откуда берутся новые идеи. Там хип-хоппер — человек, органично живущий в своей культуре. Сама культура брейк-музыки, рэп-музыки в этой стране, всегда мощной, благодаря непреходящему успеху фанка и джаза в среде представителей уличной культуры.

В 1982 г. вышла пластинка «Planet Rock» Afrika Bambaata, которая дала толчок к появлению нового музыкального стиля, основанного на фанке: электро. Новая музыка сплотила ряды «бойцов» улицы. И в начале 80-х годов в каждом «черном» квартале Америки вовсю раскручивались особые команды - crews. Они состояли их игроков электро-команд и диск-жокеев, из вокалистов-пионеров MC и граффити-художников, из танцоров брейк-данса и просто «хороших ребят». Граффити постепенно вырастали из уличного андеграунда и распространились по всему миру. Первыми «официальными» граффити-командами были уличные брейк-танцоры из «ROCK STEADY CREW» и «NEW YORK CITY BREAKERS». Так назывались самые большие и известные команды.

В 1982 г. был снят известный graffiti-фильм «Wild Style» - независимого кинорежиссера Чарли Ахерна, главный герой которого «расписывал» поезда в Южном Бронксе. Лента, по отзывам критиков, получилась «интересной социологически, но наивной драматургически». В 1984 г. вышла более достоверная вариация на ту же тему режиссера Стэна Латана под названием «Beat Street», ставшая культовым hip-hop фильмом. Но развитие graffiti как искусства не остановилось. Следующая революция в стиле произошла, когда художник Pistol 1 - уже бруклинский мастер - впервые нарисовал 3D. Работа состояла из собственно самого имени в красно-белом с голубой окантовкой, что давало трехмерное настроение. Писатели со всего Нью-Йорка стекались оценить эту работу. Город буквально бредил повторением подвига, но и думать не смел о состоятельности выполнения задуманного. Но через некоторое время уличные художники добились своего. Каждый делал 3D со своими штрихами. И начались «стилевые войны». Как только культура заявила о себе в полный голос был снят документальный фильм «Style Wars» (1984), написаны исследования.

Очень символично название этого фильма («Войны стилей») и на заре современного уличного искусства основное средство в этой войне было простым и незамысловатым: поверх работы конкурента наносилась собственная картинка или надпись. Иногда - за неимением времени, средств и таланта - поступали еще проще: неугодное граффити жирно перечеркивали крест-накрест. Постепенно формировались более-менее организованные группы граффитистов, объединенных общностью вкусов и интересов. Помимо обмена идеями и материалами эти команды (crews) были еще и

гарантией безопасности. Одно время в Нью-Йорке была даже TCO Crew, т.е. "the cross outs" (англ. "cross out" — вычеркивать), которая объявила войну всем без исключения. Сейчас подобная манера считается ребячеством, непростительным для настоящего мастера. Есть два более цивилизованных способа выяснения отношений. В одном случае конфликтующие стороны должны за определенное время (от нескольких часов до дня) "заполнить" часть стены. Выигрывает тот, чья работа будет признана лучшей. При другой форме разрешения спора решающим оказывается не качество, а количество. Художникам отводится определенный участок в городе. Оговаривается время — обычно от недели до месяца, и кто сумеет накрыть своими работами большую площадь, тот и провозглашается победителем. И в том, и в другом случае в качестве арбитра приглашается третий граффитист или "команда". О вознаграждении все договариваются заранее. Чаще всего проигравший расплачивается с победителями краской и прочими материалами. Иногда он лишается права писать свое имя или подвергается физическому наказанию — почти символическому, так как ритуал здесь важнее насилия.

Еще одно напоминание об извечном споре "кто — кого?" — названия и аббревиатуры команд (состоящие, как правило, из трех букв), которые нередко заканчиваются К — kings (короли). Это могут быть «короли» определенного стиля или жанра, городского района или линии метро.

Непримиримая борьба с властями и друг с другом наложила свой отпечаток на стиль надписей. Появились "blockbusters" — огромные квадратные буквы, слегка наклоненные вперед или назад и исполняющиеся обычно в двух цветах. Это было прекрасное оружие для борьбы с чужими граффити или девственно чистым вагоном муниципальной подземки. В итоге, используя технику "blockbusters", художник достигал максимального результата за минимальный отрезок времени. К тому же огромные буквы как нельзя лучше соответствовали самой сути граффити эпохи первоначального накопления опыта: tagging. Чье имя больше — тот и известнее. История граффити как искусства, как стиля началась с момента, когда "первописатели" вдруг осознали одну очень простую вещь: вывести свое имя "увесистыми" буквами может, в принципе, любой, это всего лишь вопрос времени и средств, но не мастерства и индивидуальности.

В наши дни в Нью-Йорке появилось огромное количество так называемых "граффити-туристов". Эти люди приезжают в Нью-Йорк, чтобы изобразить что-либо в самой "колыбели граффити", неважно какого качества, а потом, приехав домой, рассказывать всем знакомым о таком подвиге. И пусть Нью-Йорк не считается больше мировой столицей граффити — три года назад этот титул отобрал у него Лос-Анджелес. Но именно в "городе желтого дьявола" родился мир уличного искусства — со своей техникой, стилями и слэнгом. Граффити сейчас — это множество направлений и

течений. От считающихся уже немодными "надувных" букв мастеров старой школы до невероятно сложного, требующего немалого мастерства и фантазии "wild style", в котором причудливые письмена сплетаются по прихоти автора в невероятно сложные узоры, иногда удивительно похожие на узоры древних кельтов, которые отражали духовный мир этого народа, мир без четких граней между естественным и сверхъестественным, мир, составленный из вещей без строгих контуров, вещей двусмысленных, легко и незаметно переливающихся одна в другую. Не говоря уже об индивидуальной манере письма. "Стиль, — замечает Генри Чэлфант, автор книги "Subway Art", считающейся "Библией" среди граффити-художников, — для всякого "писателя" — понятие вполне конкретное. Определяется оно прежде всего формой самих букв и тем, как они соединяются". А техническое мастерство и индивидуальность достигаются часами упорнейших тренировок. "Не существует легких способов для освоения сложного стиля, и время, которое ты тратишь на учебу, не заменить ничем, — пишет Чэлфант. — Лучшая учеба здесь — это повторение. Ты должен еще раз пережить всю историю искусства граффити от простого к сложному". Только так бесконечно шлифуются новые идеи.

В 1983 г. MTA окончательно выжило graffiti из подземки, и, отчасти из-за бесконечных гонений, многие художники перебрались в Европу. Там искусство граффити получило новое, несколько отличное от Штатов развитие. Уникальную эволюцию претерпело завезенное из-за океана граффити в Великобритании, где оно стало заметной частью поп-культуры. В то время, пока британские полицейские представляли себе типичного уличного художника как "потерянного" подростка из малоимущей семьи, которому ничего в этой жизни не удастся сделать, все больше этих самых подростков находят себя в рекламе, компьютерном дизайне, музыке. В 1984 г., когда появилась информация об искусстве граффити, стали "расцветать" улицы в Скандинавии. В Норвегии многие юные гангстеры стали извергать свои псевдонимы на улицы Осло. Кто-то рисовал из-за моды и популярности, но еще больше молодых художников подошли к этому вопросу серьезно. Вскоре мода прошла, и остались те, кто реально двигал культуру граффити много лет. Такие люди как Raide, Sean, Ray2 — лишь некоторые из них — пытались контактировать с соратниками по баллону из Швеции и Дании, и довольно успешно. В 1990 г. выросло новое поколение писателей. Среди них tagger по имени Mast.

Он пришел на "большую граффити-сцену" через своих друзей и сразу заявил о себе словом "Dark". В 1992 г. он с компанией образовали собственную crew под названием "TSC", в честь местного ресторанчика в Дании. Все свободное время проводили в Дании, просто "бомбя" стены и общаясь с датскими граффитистами. Через некоторое время "TSC" стала одной из самых больших crew в Осло. К сожалению, коллектив просущест-

вовал недолго. Конформисты внутри группы раскололи некогда мощную уличную силу. В 1994 г. Mast объединился с писателем по имени Ketch, и к ним вскоре присоединились Kneck, "Rem" и Moe. Rem и Kneck ранее терроризировали улицы Осло, оставляя повсеместно свои подписи. Эта crew получила название "АТК" и стала самой большой в Осло. Прославила "АТК" не просто "бомбежка" стен, а колорит красок и персонажи. Каждый из членов "АТК" специализировался на чем-то своем: Mast был известен своими буквами "blockbusters" и цветовыми комбинациями, Rem — очень оригинальной гениальной формой и сплетением букв. В 1996 г. "АТК" стали сотрудничать с писателями в Дании одной из самых больших местных crew — "MOA". "АТК" наделали большого шума в Дании, где их "жертвами" стали поезда и рефрижераторы. Они любят это и живут этим. Без граффити они не мыслят своей жизни. Европа за последние годы заметно "ограффитилась". Уже говорят об итальянских и французских граффити. Вовсю «красятся» Польша и Чехия, а всякий проезжающий по территории Финляндии или Швеции может прямо из окна вагона полюбоваться на работы местных граффитистов, украшающие скудный скандинавский пейзаж.

Но существует одно неизменное "но", которое висит над graffiti как "дамоклов меч". Сколько существует граффити, столько оно подвергается гонениям. Стоящие на страже закона и порядка твердят одно: роспись муниципального имущества — даже при всей эстетической ценности этой росписи — представляет серьезную угрозу обществу. Одними нотациями дело не ограничивается. Немало американских граффитистов поплатились за свое творчество внушительными штрафами, кое-кто угодил за решетку. Во многих мегаполисах граффитистам отвели специальные "законные стены и дворы". Но официально разрешенных площадей на всех желающих не хватает. Власти Лос-Анджелеса в конце концов провозгласили и "зоны нетерпимости", их примеру собираются последовать и в некоторых других городах. В отделах по борьбе с незаконными граффити составляются списки "самых опасных граффитистов" и каталоги образцов их творений. Престиж самих граффити в Америке заметно портят две вещи: во-первых, хип-хоп в целом — следовательно, и граффити — там воспринимаются как часть гангстерской культуры; во-вторых, по подсчетам самих граффитистов, примерно к десятой части уличных художеств в буквальном смысле приложили руку "крутые" парни, которые таким образом "метят" свою территорию, используя весьма малохудожественные средства. После криминальных разборок в Бруклине или Гарлеме на стенах домов в близлежащих кварталах остаются огромные портреты погибших гангстеров, которые символизируют горечь и скорбь соратников убитого. Из Южной Калифорнии в слэнг граффити пришло даже специальное слово "tagbanger" («криминальные войны рисунков»), являющееся производным от tagger и gangbanger — так на слэнге называют участников "групповых"

изнасилований. Придумали его сами граффитисты, чтобы отделить "чистое" искусство от гангстерских разборок. Но ни официальные власти, ни собственные родители не желают вникать в подобные тонкости, поэтому юные таланты стараются не посвящать в свои дела ни тех, ни других. В этом-то и кроется ответ на вопрос: а почему среди уличных художников практически не видно девушек. Все это понятно: чисто стилистическая разница между "легальными" и уличными граффити неуловима. И поэтому то, что расценивается как искусство, и то, что преследуется по закону против вандализма, определяется исходя из довольно определенных критериев. И не все попавшие под тяжелую руку закона отделываются курьезными наказаниями, вроде запрета приближаться к любому железнодорожному мосту или появляться в лондонской или нью-йоркской подземке. Некоторые получают до пяти лет тюрьмы.

Например, в США граффити карается статьей № 594 УК параграф 1: «Каждый человек, который обезображивает стены или разрушает какую-либо частную собственность, не принадлежащую ему, считается вандалом. Если стоимость ущерба составляет более 5000 долларов - заключение в государственной тюрьме сроком на 1 год, либо штрафом в 10.000 $. Если стоимость ущерба менее 5000, но более 1000 $ - вандал карается заключением менее 1 года или штрафом в 5000 $. Если стоимость ущерба составляет меньше 1000 $, то кара определяется заключением в колонию на 6 месяцев или штрафом в 1000 $». Также существуют условные показания, которые предопределяют следующие требования: добровольные работы в районе, где был сделан рисунок, очистка стен от граффити: мытье стен от рисунков и надписей. Также подразумеваются работы в государственных подразделениях по типу больниц или домов престарелых, а также запреты на общение с теми людьми, с которыми обвиняемый делал граффити. И если одно из этих требований будет нарушено, то обвиняемый может арестован и посажен в тюрьму. Максимальные штрафы были наложены от 50 $ до 100.000 $, а в Англии один граффити-художник был посажен в тюрьму на срок в 6 лет.

В Финляндии «Граффити - порча частной собственности. Если ущерб менее 1,5 тыс. финских марок - это мелкий ущерб, более 20 тыс. - крупная порча собственности. Наказанием являются штрафы, условные заключения или приговор к тюремному заключению и, конечно, человек несет материальную ответственность за порчу собственности и имущества. Если вандалу менее 15 лет, то он не несет уголовной ответственности, но несет ответственность за порчу имущества, и компенсация будет вычтена из его будущей зарплаты. Если ему уже больше 15, но меньше 17 лет, он несет ответственность, как в 18 лет, когда он несет полную уголовную ответственность , т.е. его могут даже и посадить в тюрьму. Статистика по Финляндии следующая: исчисляемое количество ущерба от граффитистов в

Южной Финляндии - около 15 млн. финских марок в год. От граффити особенно достается государственной железной дороге, которая несет ущерб примерно 5 млн. финских марок. Например, чтобы привести вагон в порядок после бесплатных услуг граффити-дизайнеров приходится затрачивать около 7 тыс. финских марок. Это включает в себя простой поезда в депо, очистку, повторную окраску. Общее исчисляемое число граффитистов в Финляндии - около 3-4 тысяч человек, в Южной Финляндии их около 1 тыс. человек и около 80-100 команд. Но финские проблемы далеки от наших.

В России согласно статье 214 УК РФ «Вандализм - т.е. осквернение зданий и общественных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или иных общественных местах карается штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда или исправительным сроком от 120 до 180 часов, или исправительными работами от 6 месяцев до 1 года, или заключением в тюрьме сроком до 3-х месяцев».

И все же: "Искусство — это узаконенное преступление, обман, — как писал Пикассо. — Бумага, холст, немножко краски, и можно заработать миллион".

К решению проблемы легальности граффити вплотную подошли в Германии. Так как в граффити, как и в любой уличной соревновательной культуре, довольно сложно заработать себе "имя", то в Берлине даже создано специальное агентство, куда художники приносят фотографии своих tags, и заказчик, выбрав понравившийся ему стиль, приглашает на работу. Из граффити-салона молодой художник попадает на вполне высокооплачиваемую работу. Обычно оригинальное оформление заказывают владельцы вновь открывшихся супермаркетов или каких-то объектов в новостройках. Многие работают теперь только на заказ, а по ночам нелегально не рисуют.

Что касается легальности graffiti, то вообще, что касается частной собственности, в Германии предусмотрены довольно высокие штрафы и даже тюремное заключение в случае многократного нарушения. Есть места полулегальные, а есть районы, где граффити вполне легализованы, особенно в местах, где строятся новые дома и где граффити не нарушают сложившейся эстетики города. Увлекающихся граффити в Берлине — около 13 тысяч. Более серьезных и преданных граффитистов — около 5 тысяч. И это в Берлине, который является большим городом. В других городах художников значительно меньше. В Гамбурге, к примеру, человек двадцать. В Германии graffiti введено в ранг индустрии и дело поставлено на широкую ногу. Существуют специальные магазины, которые принадлежат преданным graffiti людям. Здесь можно купить все: краску, колпачки разного размера, журналы и т.д. Очень часто проводятся различные фестивали, но независимо от этого "g"-художники постоянно выставляются на различных hip-hop программах. В будущем все, кто хотел бы профессионально заниматься граффити, поступают в университеты и учатся на дизайнера.

На сегодняшний момент graffiti из криминальной уличной забавы превратилось в целую индустрию дизайна в hip-hop и молодежной танцевальной культуре, оставаясь, однако, при этом оригинальным андеграундным направлением. Граффити широко применяется в оформлении клубов, концертов, видеороликов, аудиопродукции, используется в символике логотипов музыкальных лейблов, в модной стильной одежде, etc. Граффити — это настоящее искусство, в котором можно выразить себя и весь мир таким, каким ты его видишь.

Что касается развития graffiti в России, то оно происходит очень медленно и очень локально. История его началась в 1985 г. — одновременно с модой на брейк-данс, что вполне закономерно, ведь то и другое — часть культуры хип-хоп. По стране волной прокатились break festivals (брэйк-фестивали). Началось все с Прибалтики: Шяуляй, Паланга, Огре, и потом на протяжении пяти лет в разных городах СССР — от Калининграда до Горького и Донецка продолжались грандиозные молодежные шоу.

Литовские граффити на сегодняшний день представлены таким лидером движения, как группа FATCREW, граффитисты которой рисуют в Клайпеде. Начиналось их творчество в 1994-1995 гг., когда появление каких-то непонятных рисунков ввело в состояние шока большую часть населения города, и конечно же общественность сразу же разделилась на две группы. Всем было непонятно это явление, но некоторым он нравилось, некоторым - нет. Первые рисунки стали постепенно появляться в крупных городах, сначала в столичном Вильнюсе, затем в Каунасе, Клайпеде. Огромную роль в развитии прибалтийскоих граффити сыграл фестиваль «PAPUGAY» в 1986 г., который был первым фестивалем брэйк-данса в СССР, первым ростком хип-хоп культуры, который дал импульс для развития и распространения ее всем крупным городам. Так как хип-хоп - это изначально урбанистическая культура, которая немыслима за пределами городов, то советское руководство заняло резко отрицательные позиции к этому «вандализму», и если бы граффити прижились тогда в Литве, то целых 12 лет страна просто бы раскрашивалась. Но этого не произошло. В Литве молодежь занимается граффити 3 года, конечно же не так активно, как в соседних странах - Польше, Чехии, но все равно потихоньку появляются люди, душа которых открыта этому искусству. Впервые в СССР граффити появились в Прибалтике, т.к. она расположена поближе к Европе, и с краской там было полегче - она была дешевле, и первые команды пошли именно оттуда. Ярким представителем от них является КРЫС, который сейчас занимается серьезным дизайном клубов в Москве. Помогали развитию этого искусства в Прибалтике и художники из Франции и Германии. Также благодаря приезжим ребятам появилась и страница в Интернете, которая была организована Джустом и Джостоном из Вильнюса. С помощью первых приезжих граффитистов: Джеймса, Томса, Линоса в 1994 г.

граффити появились в Клайпеде. Сейчас они уже не рисуют, но остались их памятные рисунки в магазине SKATE BOARD'A «SHOK» на свободных стенах. Одним из лидеров и организаторов FATCREW был человек по имени Дэннис. FATCREW первой сформировалась как команда в Клайпеде. Они начали рисовать с середины 1996 г., а втянул их в это дело Томс, который побывал в Berlin Graffiti Camp в 1995 г. и привез оттуда журналы и насадки для баллонов с краской. Летом 1995 г. Томс очень заинтересовался граффити, но занимался им поначалу один в свободное время, затем с Маркусом, Робисом, которые были неплохими граффитистами, потом опять один. Но затем случилось неожиданное: он нашел Дэта и Вира, и они стали рисовать «плотнее». В середине 1997 г. «официально» образовалась первая команда, которая и стала называться FATCREW, одна из первейших за всю историю клайпедских граффити. Объединившись, они стали рисовать чаще, начался обмен опытом, ездили в Европу и довольно заметно продвинулись в граффити. Места в Клайпеде есть много, существуют две легальные стены, в отличие от Москвы: одна в центре, другая на окраине. Команда достаточно много рисует: порядка 2-х-3-х рисунков в месяц. На центральных стенах красуется уже порядка восьми больших работ. На вагонах граффити пока не было замечено, однако тенденция к развитию существуют, т.к. в Литве имеются несколько клубов, которые объединяют всех интересующихся хип-хоп культурой.

Первые граффитисты оформляли фестивальные декорации. Первыми из первых в СССР были калининградец "Макс-Навигатор" и "Крыс", города-"пионеры" Рига и Калининград, позже Питер, где граффити тогда активно занимались "Баскет" и "Бармалей". Баскет со временем перебрался в Москву и сейчас он высококлассный дизайнер. К 1995 г. раскачалась и Москва. Заслуга в популяризации graffiti style в столице принадлежит вышеперечисленным личностям и московской Da Boogie Crew, ярким представителем которой является "Матрас". Благодаря миссионерской деятельности Da Boogie Crew, передаче о hip-hop культуре на "Радио Станции" 106,8 FM ("FreeStyle", воскр. с 22^{00} до 24^{00}), видеофильмам о граффити и брейке, которые они снимают, путешествуя по Европе, организации молодежного клуба "Гетто", где все желающие могут лично приобщиться к искусству B-BOYS и graffiti, и организованным ими фестивалям московские и российские подростки узнают о всех этих интереснейших вещах.

В апреле 1997 г. на Малой спортивной арене Лужников состоялось беспрецедентное для нашей страны событие — Первый Международный Фестиваль Экстремальной культуры и спорта "Экстрим", организованный Российской Федерацией Роллер-спорта и Da Boogie Crew Production. В фестивале приняли участие роллеры, скейтеры, би-бои и граффитисты из России, Прибалтики, Белоруссии, Германии, Швейцарии и Франции. Дизайн акции в стиле граффити был подготовлен "Крысом" (Рига), Максом

(Калининград) и группой Da Boogie Crew. Проводятся также hip-hop фестивали, где участвуют crews со все России, аналогичные акциям "Zulu Nation", но все это развивается очень медленно и невыразительно. Граффити — это плод творчества, полет души, который выплескивается на серую действительность. У нас же происходит все наоборот. Если на Западе ребята пишут и рисуют на стенах от избытка внутренней свободы, то то, что написано у нас, можно охарактеризовать только ее недостатком. Любимый стиль подростков на Западе — граффити, любимые цвета — зеленый, желтый, голубой, любимые персонажи — герои мультфильмов и комиксов, настроение — сарказм и ирония. Даже ругаются они красочно и сочно. Русские настенные "художники", не знакомые со всем вышеперечисленным материалом и не имеющие абсолютно никакого желания с чем-либо знакомиться, скупы и литературны. Любимый стиль здесь — надписи кириллицей, любимые герои — рок-кумиры, спортивные команды и они сами, настроение — агрессия и тупость.

По подсчетам, которые были проведены журналистами "Птюча", ситуация с тем, что и как пишут на стенах, поистине удручающая:

50% всех надписей — ругательства и оскорбления с преобладанием текстов на русском и английском языках;

22% — названия любимых групп, ансамблей, Dj's;

10% — влюблены в себя, друзей и подруг;

9% — увлекаются спортом, особенно футболом и хоккеем, и их бескомпромиссная борьба сопровождается очень милыми примитивистскими рисунками;

4% — надписи, сплошь посвященные политическим деятелям, или лозунги, но их становится все меньше;

3% — тексты с явной наркотической тематикой.

Ничего не поделаешь, но наши подъезды и дворы частенько напоминают заброшенные американские гетто, и в них может происходить все, что угодно.

Оставшиеся 2% — самые странные надписи, которые порой кажутся нелогичными и абсурдными[1].

Поистине недалеко еще Россия ушла от истинного значения термина graffiti. Но не все так безнадежно: постепенно граффити-культура развивается и у нас. Помимо ребят из Da Boogie Crew существует еще одна, которая специализируется на граффити и называется «Мо-В Crew». Также в феврале 1998 г. впервые появилось место, где все интересующиеся могут почерпнуть любую информацию, а также приобрести и получить любые материалы для занятия таким направлением, как граффити. В интересном и уже достаточно хорошо известном молодежном клубном месте, как магазин «Дискоксид». Здесь открыт первый в Москве граффити-салон, в котором очень интересна подборка специальных красок в балло-

нах, специальных журналов, посвященных граффити, а также видео и аудио оригинальной хип-хоп продукции. Здесь же можно заказать дизайн в стиле граффити на футболках и стенах клубов. Все это представляет Da Boogie Crew и Mo-B Crew. А по воскресеньям на вечеринке в молодежном клубе «Гетто» можно получить информацию по граффити-вопросам, обменяться новостями, зарядиться позитивной энергией, научиться танцевать и опробовать свои силы на специальном танцполе для breaking'a. В граффити-салоне «Дискоксид» Da Boogie Crew представляет также работы известных граффити-художников, оказывает помощь в дизайнировании и оформлении любых вещей, в особенности - больших помещений. В салоне можно получить любую исчерпывающую информацию о хип-хопе и граффити[2], потому что новый приближающийся теплый сезон будет настоящей «бомбой» в Москве и Московской области.

Надписи всегда являлись интереснейшим историческим источником, открывающим потомкам тайные подробности жизни исчезнувших цивилизаций, отражающим неофициальные точки зрения на вопросы истории, которые неоднозначно трактуются современными исследователями. Таким же ценным историческим источником, раскрывающим проблемы общества конца XX века, можно считать и граффити. Почему же граффити уничтожаются столь активно и ревностно? Наверное, кому-то очень выгодно скрывать проблемы, возникающие в среде подростков, различных слоев населения, обладающих неравными социальными и политическим правами, общества в целом, оставлять человека один на один с враждебно настроенным миром, определяющим мораль и рамки поведения, миром сверхскоростей и сложнейших технологических разработок. Но ни одна чудо-машина не заменит богатства человеческого восприятия и мышления, не передаст всю палитру красок души человека, его радостей, переживаний, боли. Граффити - это искусство, которому нужно помогать развиваться, содействовать духовному обогащению подрастающего поколения. Что мы оставим нашим потомкам, кроме мрачных стен, уродливых близнецов - высотных домов-коробок перенаселенных мегаполисах и экономических проблем? По каким материалам они будут изучать историю, которая делается сейчас? Граффити нужно и важно изучать и это имеет конкретную практическую пользу, являясь бесценным источником для таких дисциплин как социальная история, современная культура, психология, искусство, музыковедение и проч. Изучение, а не бессмысленное истребление плодов человеческого творчества, является единственным цивилизованным подходом к данной проблеме. Искусство покинуло стены музеев, картинных галерей и закрытых салонов и вышло на улицы городов, для того чтобы помочь нам разобраться в насущных проблемах и украсить собой серые будни «спальных» районов мегаполиса, оживить собой историю центральных улиц и сооружений. Живой пример этому -

граффити, которые как элемент молодежной субкультуры, рассматриваются здесь как преступление против респектабельности и общественного порядка. Абсолютно непонятен термин «молодежная субкультура». Что это: невразумительный лепет «младенца», недавно вышедшего в свет и старающегося укрепить свое социальное положение и заявить о своем существовании, придаток современной взрослой культуры? Или гениальность произведений художников и музыкантов прошлого оценивается неким возрастным критерием? Красной нитью в решении этой социальной проблемы должны просматриваться взаимное уважение и стремление узнать больше, понять и созидать, в смысле создавать сообща, не разрушая, а используя богатейший опыт прошлого. «Поразительный расцвет искусства в феодальную эпоху создал в глазах потомков неувядающую славу этой эпохе в жизни человечества. Искусство служило тогда языком для выражения наиболее возвышенных форм религиозного чувства, равно как и для столь характерного взаимопроникновения священных и мирских сюжетов. Но кроме того, искусство очень часто служило как бы прибежищем для духовных ценностей, которые не могли проявиться иным образом», - писал Марк Блок[3]. Как поразительно живо это определение схоже с определением современной ситуации, как точно оно отражает те проблемы, которые стоят перед обществом на сегодняшний момент. Творческое отображение, восприятие действительности является поистине вневременным фактором, критерием человеческой деятельности, феноменом человеческого разума и чувств. Поистине история движется по спирали.

А ведь в Америке или Германии этим занимаются отнюдь не сыновья Рокфеллера или наследники королевских династий. Ребята, у которых есть проблемы в семьях, на работе, проблемы с властями и с полицией. Все дело в восприятии действительности, в настроении и в желании изменить мир к лучшему. Они разрисовывают яркими красками свои отнюдь не лучшие кварталы, чтобы хоть как-то разукрасить и оживить действительность, но в России этого нет. И это не проблема какого-то отдельного региона, города или возраста. Все боятся взять в руки баллон с ультражелтым и нарисовать Солнце, потому что уже отвыкли от света. Людей, которые абсолютно преданы graffiti, у нас единицы, еще 15-20 человек "встают к стенке" время от времени, а для небольшого большинства, которое проживает в крупных городах, это просто дань моде, которая, как и всякая иная мода, преходяща. Россия - непредсказуемая страна, и говорить о каких-либо четких тенденциях в развитии чего-либо, граффити в частности, не имеет смысла. Но реальная картина печальна, и единственное, что можно констатировать как факт, это то, что в смысле приложения своих необузданных сил и энергии в творческое русло (неважно, что это - танцы, спорт, литература, изобразительное искусство) наши тинэйджеры, в большинстве своем, за последнее время не продвинулись ни на йоту,

оставаясь на уровне потребителей, а не творцов. Единственное, что может изменить сложившуюся ситуацию, это личное желание и стремление.

Пусть наши сердца будут открыты как небо!
Peace and respect to everybody!

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Птюч. 1997. № 6. С. 16-17.

[2] Хип-хоп ресурсы в Интернете: адрес большого B-BOY сервера «free W. BBOY COM» - центральный сайт в мире по хип-хоп культуре, где можно найти все семплы, все фестивали, все команды. Самый большой российский ресурс о граффити - «free W. RU. SLASH / MNDR». В Европе вышло известное издание о граффити - «BACKSPIN» (на немецком языке).

[3] Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.

ПОДПИСИ К ФОТОГРАФИЯМ НА 4-7 СТР. ЦВ. ВКЛАДКИ:

1. Техника исполнения данной работы относится к Wildstyle, основным отличием которого является стилизация букв в виде вязи с использованием дополнительных изображений. Сделано граффити в 1996 г. художником, имя которого обозначено как MrG из «MOSCOW HC CREW». Москва. Хохловский переулок. Март 1998 г.

2. Изображение человека, разбивающего шприц, бутылку и сигарету, означает основное положение, являющееся главным девизом современной хип-хоп культуры, который характеризуется как здоровый образ жизни (STRAIGHT EDGE).

3. Данная композиция является частью большой работы, включающей в себя непосредственную надпись STRAIGHT EDGE, исполненную в технике Wildstyle. Сделано граффити в 1997 г. художником, имя которого обозначено SXE Надя Храмова из «Spray Art Crew». Москва. Хохловский переулок. Март 1998 г.

4. Граффити является логотипом «Spray Art Crew» с дополнительным изображением человека с баллоном краски. Исполнено в технике WILDSTYLE в 1997 г. SPRAY ART CREW. Москва. Хохловский переулок. Март 1998 г.

5. Работы московских художников и команд, в частности Da Boogie Crew, которые украшают популярные среди молодежи места: роллердром «Лужники» в одноименном спортивном комплексе и магазин модной одежды и виниловых пластинок «Маска» (м. «Красные ворота»). Работы исполнены в сложной технике WILDSTYLE, характерной чертой которого является особая витиеватость сплетений букв и использование дополнительных декоративных элементов. Фото из журнала «Птюч».

АВЕРИН Дмитрий Геннадьевич, студент 5 курса факультета истории, политологии и права Московского педагогического университета, г. Москва.

«НАЦАРАПАННОЕ»: ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

(см. стр. 116)

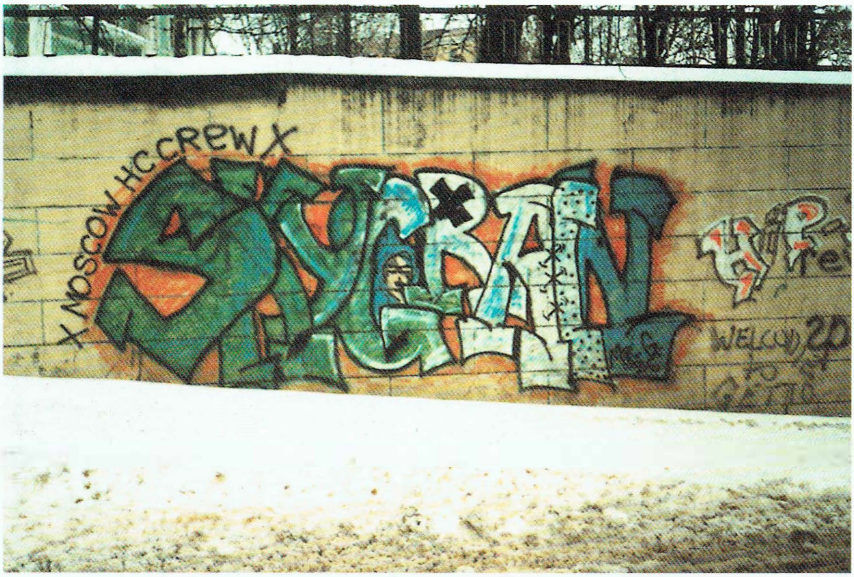

Фото 1.

Фото 2.

Фото 3.

Фото 4.

Фото И.В. Аверина

Фото 5.

Фото из журнала "Птюч".